

ВВЕДЕНИЕ

История рабочего класса России, выступившего гегемоном в буржуазно-демократических и социалистической революциях, впервые в мире построившего социалистическое общество, находится в центре внимания советских историков. Изучение российского пролетариата актуально не только в научном, но и в политическом плане, ибо опыт его революционной борьбы представляет практический интерес для народов, которые борются за демократию и социализм.

Способность пролетариата к гегемонии в революционной борьбе, к победе в ней зависела прежде всего от его идейно-политической зрелости, организованности, революционности. В свою очередь, эти качества обуславливались взаимодействием объективных условий формирования революционного класса и субъективных факторов его социально-политического развития.

Один из путей изучения пролетариата как класса — анализ его социально-экономической и политической структуры. Основанный на рассмотрении не только пролетариата в целом, но и его отдельных слоев, такой анализ дает возможность представить конкретный процесс количественного и качественного роста рабочего класса, его сплочения вокруг своего революционного авангарда — большевистской партии, проследить взаимосвязь между социальными и политическими показателями, характеризующими класс-гегемон.

Среди различных этапов развития российского пролетариата период 1910—1914 гг. является качественно новым и занимает особое место. Оно определяется тем, что именно в это время и в социально-экономическом и в политическом плане рабочий класс России достигает высшего для довоенного времени уровня своего развития. Предвоенный экономический подъем, столыпинская аграрная реформа, складывание системы монополистического капитализма оказали существенное влияние на рост численности и качественные изменения рабочего класса. Революция 1905—1907 гг. привела к более четкой классовой и политической дифференциации российского общества, способствовала росту культурного и политического уровня рабочих. Завоевания революции позволили партии большевиков в условиях нарастания революционного кризиса в стране, подъема рабочего движения использовать новые формы и методы воздействия на массы, развития сознания и организации пролетариата, освобождения отдельных его слоев от влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии и сплочения под революционными лозунгами.

Результаты развития рабочего класса накануне первой мировой

войны имели важное значение для революционной борьбы 1917 г. Правда, в годы войны структура пролетариата претерпела определенные изменения: увеличились пограничные с мелкой буржуазией группы рабочих, был нанесен урон передовому слою пролетариата. И тем не менее залог дальнейшей успешной деятельности большевиков В. И. Ленин видел в том, что «передовой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах»¹. Таким образом, изучение рабочего класса накануне войны способствует пониманию субъективных предпосылок Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций.

В советской историографии высказаны различные точки зрения на сущность социальной структуры вообще и социальной структуры рабочего класса в частности, на ее основные элементы и факторы, ее определяющие². Не ставя задачи специального теоретического рассмотрения этих сложных и вполне самостоятельных вопросов, необходимо коротко сформулировать те принципы, которые положены в основу настоящего конкретно-исторического исследования.

Одним из центральных положений марксистско-ленинской теории является то, что основу социальной структуры общества составляет его деление на классы. Структурообразующими элементами при таком делении, как показал В. И. Ленин, выступают те основные признаки, по которым можно судить о месте каждого класса в механизме функционирования общества³. Исходя из этого, рабочий класс капиталистического общества можно характеризовать как общность людей, лишенных средств производства, живущих продажей своей рабочей силы и создающих прибавочную стоимость в сфере материального производства, которая присваивается капиталистами, оплачивающими лишь часть труда пролетария в размере, необходимом для воспроизводства его рабочей силы. Рабочий класс отличается от других классов не только своим положением в системе общественного производства, но и социальной психологией, образом жизни, культурой и, наконец, политическим статусом, определяемым его эксплуататорами. Пролетариат имеет отражающую его коренные классовые интересы идеологию. На каждом этапе развития он характеризуется определенным уровнем сознательности и организованности, активности участия в классовой борьбе.

Однако в силу существенных различий в степени капиталистического развития отдельных отраслей народного хозяйства и районов страны, а также в результате того, что рабочий класс тесно связан с другими классами капиталистического общества, за счет которых он непрерывно пополняется и в которые попадает, в свою очередь, часть его представителей, пролетариат не является однородным в социальном отношении, имеет сложную внутриклассовую структуру. При этом структурообразующими элементами и в данном случае являются основные классовые признаки; различия же заключаются в их конкретном количественном и качественном выражении: проявляются ли эти признаки в наиболее зрелом, «чистом» виде или в недостаточно развитом, когда им сопутствуют черты граничащей с пролетариатом мелкой буржуазии.

Социальная структура вообще и рабочего класса в частности является производной от экономической структуры общества, отражая характер и степень развития производственных отношений на данном этапе исторического развития. Известно, что процесс формирования пролетариата неразрывно связан с тремя стадиями развития капитализма в промышленности, а его конституирование в класс происходит в результате промышленной революции. Фабрично-заводской пролетариат является поэтому наиболее развитой в социальном смысле частью рабочего класса, составляя его ядро. Рабочие же, занятые в тех отраслях народного хозяйства, которые находились на различных стадиях перехода от мануфактуры к фабрике, а также на стадии мелкого производства, в целом были более отсталыми.

В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин не только дал характеристику пролетариата как класса капиталистического общества, показав процесс его формирования, но и выделил и проанализировал его различные социальные слои: «чистый» пролетариат, включавший рабочих, совершенно порвавших с землей и живущих исключительно продажей рабочей силы, и наемных рабочих с наделом, сочетавших работу по найму с обработкой небольшого клочка земли, не позволявшего, однако, прокормиться лишь за счет земледелия⁴. При этом как «чистый» пролетариат, так и рабочие с наделом были характерны не только для России, но и для всех капиталистических стран⁵.

Таким образом, в основе выделения двух указанных выше слоев пролетариата лежит конкретное проявление основного классовообразующего признака — полное отсутствие собственности на средства производства или наличие ее в незначительном размере, что влечет за собой различное выражение и других классовообразующих признаков (продажа рабочей силы в течение всего года или части его, доля и размер дохода, получаемого от наемного труда).

Исследование В. И. Лениным социально-экономического развития пореформенной России подтвердило выводы К. Маркса о том, что «именно крупная машинная индустрия производит полный и решительный переворот в условиях жизни промышленного населения, отделяя его окончательно от земледелия и от связанных с этим последним вековых традиций патриархальной жизни»⁶. Необходимость постоянной работы в течение всего года на крупных фабрично-заводских предприятиях способствовала разрыву связи рабочего с землей, с собственным деревенским хозяйством. Не случайно поэтому именно в фабрично-заводской промышленности была сосредоточена основная масса «чистых» пролетариев, а сохранявшаяся еще связь определенной части рабочих с землей была здесь наиболее слабой. Фабрично-заводской пролетариат характеризовался и целым рядом других важных черт. Фабрично-заводское производство требовало грамотных, профессионально обученных рабочих, которые в то же время отличались более высоким уровнем материальных и духовных потребностей.

Степень развития рабочих других сфер народного хозяйства

была в целом ниже, чем фабрично-заводских, и находилась в зависимости от связи их с индустриальным трудом. Тем не менее и здесь число «чистых» пролетариев с развитием капитализма увеличивалось, хотя доля их была значительно меньше, чем среди фабрично-заводских рабочих. Условия мелкого производства, в частности широкое распространение ручного труда, сезонность работ и другие факторы, способствовали широкому распространению неквалифицированного, временного труда в строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях. Связь рабочих с землей здесь была более тесной. Эти рабочие, как правило, были менее грамотными, отличались более низкой квалификацией, их труд гораздо ниже оплачивался. Рабочих с наделом В. И. Ленин характеризовал так: «Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке. . . , невозможность существовать без продажи рабочей силы. . . , в высшей степени низкий жизненный уровень — даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела, — вот отличительные черты этого типа»⁷.

Одним из результатов воздействия империализма на социальный состав рабочего класса является выделение слоя «рабочей аристократии». Монопольные прибыли, получаемые империалистической буржуазией, использовались ею для подкупа верхушки рабочего класса путем предоставления различных привилегий в экономической и социальной областях. В. И. Ленин характеризовал этот слой как меньшинство «обученных, хорошо оплачиваемых рабочих»⁸. Представители «рабочей аристократии» имели более высокий образовательный и квалификационный уровень и получали большую заработную плату, позволявшую им сколотить определенный капитал и приблизиться по своему социальному положению к мелкой буржуазии. Нередко они выполняли различные административные функции на производстве и тем самым противостояли основной массе рабочих в процессе труда.

В социальной дифференциации пролетариата, помимо определяющих ее классовообразующих признаков, большую роль играет и ряд других показателей. Кроме производственной квалификации, к ним можно отнести социальное происхождение, стаж работы и др. Являясь вторичными по отношению к основным признакам классового порядка, эти показатели вместе с тем помогают выделению отдельных слоев рабочего класса. При этом нельзя не согласиться с теми исследователями, которые отмечают, что если состав класса отражает наличие или отсутствие тех или иных его качеств, то анализ структуры предполагает учет не только этих качеств, но и их взаимодействия в процессе развития данного класса⁹.

Социальная структура рабочего класса претерпевала изменения в связи с развитием капитализма в стране, техническим прогрессом, ростом концентрации производства и другими факторами. Уровень развития пролетариата был неодинаковым не только в отдельных отраслях народного хозяйства, но и у различных профессиональных отрядов рабочих. Этот уровень различался по районам страны, а также в зависимости от нахождения предприятий в городах

или в сельской местности. Вот почему все эти факторы необходимо учитывать при изучении структуры рабочего класса.

Понимая под социальной (социально-экономической) структурой рабочего класса отражение социально-экономических отношений, обусловленных экономической структурой общества¹⁰, мы выделяем также политическую структуру пролетариата как особый, относительно самостоятельный срез структуры класса, прослеживая вместе с тем взаимосвязь социальной и политической структуры. При этом само изучение социальной структуры рабочего класса призвано помочь исследованию политического лица пролетариата, роли различных его отрядов в классовой борьбе.

Политическая структура рабочего класса определяется прежде всего уровнем его сознательности. Поскольку же сознательность тесно связана с организованностью пролетариата и оба эти фактора, в свою очередь, оказывают влияние на активность его участия в классовой борьбе, учет сознательности, организованности и участия рабочих в массовых формах классовой борьбы лежит в основе определения политической структуры класса. «... Именно в силу существования различий по степени сознательности и степени активности, — писал В. И. Ленин, — необходимо провести различие по степени близости к партии»¹¹.

Известно, что формирование пролетариата в класс включает в себя не только социально-экономические процессы, но и развитие сознания рабочих — от зачаточной формы сознательности к тред-юнионистскому¹², а затем классовому социалистическому сознанию пролетариата. Если первые формы сознательности рабочих развивались стихийно в ходе классовой борьбы, то пролетарское классовое сознание являлось результатом усвоения рабочими социалистической пролетарской идеологии, вносимой в рабочий класс социал-демократами. Соединение марксистской теории с рабочим движением и образование высшей формы организации пролетариата — революционной марксистской партии нового типа, знаменовали политическое конституирование пролетариата России в класс, ибо, как отмечал В. И. Ленин, «только социал-демократический пролетариат есть пролетариат, сознавший свои *классовые* задачи...»¹³.

Выделение В. И. Лениным различных слоев рабочих, отличающихся уровнем социального и политического развития, обуславливалось необходимостью научного дифференцированного подхода социал-демократии к рабочему классу в ходе строительства и укрепления пролетарской партии, в ходе партийной пропаганды и агитации. Приходилось учитывать и задачи идейной борьбы — вначале с «экономистами», принижавшими сознание пролетариата до уровня его наименее развитых слоев и ориентировавшимися на эти слои, затем с меньшевиками, которые не делали различия между передовым отрядом и массой класса, хотели открыть двери в партию всем желающим, не учитывая уровня их политического развития и реальную работу в партийной организации, наконец, с ликвидаторами, делавшими ставку на растворение партии в массе класса, а следовательно, на ее ликвидацию¹⁴.

В рабочем классе В. И. Ленин выделял прежде всего слой передовых, имевших классовое социалистическое сознание и входивших в пролетарскую партию рабочих.

Социалистическое (революционное социал-демократическое) сознание предполагало усвоение рабочими марксистско-ленинской теории, понимание исторической миссии и коренных интересов своего класса, осознание необходимости революционной борьбы за демократию как условия для успешной борьбы за социализм, признание социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Необходимо было также осознание рабочими роли пролетариата как руководителя трудящихся масс в демократической и социалистической революциях, следование принципу пролетарского интернационализма в классовой борьбе с эксплуататорами.

Если в конце XIX в. к слою социал-демократических рабочих относились в России лишь передовики, сознательно воспринимавшие научный социализм, посылно участвовавшие в выработке социалистической теории и полностью посвящавшие себя делу просвещения и организации пролетариата¹⁵, то в начале XX в. этот слой значительно вырос и исчислялся уже тысячами рабочих, входивших с 1903 г. в партию большевиков. Именно большевики являлись носителями пролетарского социалистического сознания, в то время как представители меньшевистского крыла РСДРП имели, по существу, мелкобуржуазные взгляды. Численно слой рабочих-большевиков оставался сравнительно небольшим, но идейная убежденность и организационная сплоченность во сто крат увеличивали его силу и влияние¹⁶. Передовые рабочие-большевики играли руководящую роль в классовой борьбе пролетариата.

В. И. Ленин выделял также «широкий слой средних рабочих». Жадно стремясь к знанию социалистической теории, они принимали участие в рабочих кружках, читали социалистические газеты и книги, участвовали в агитации, «отличаясь от предыдущего слоя только тем, что они не могут стать вполне самостоятельными руководителями социал-демократического рабочего движения»¹⁷. Накануне первой мировой войны это был «широкий слой» околопартийных рабочих, голосующих за социал-демократов, помогающих и сочувствующих им. Значительная часть этих рабочих, не являясь членами партии, вела социал-демократическую работу в различных легальных организациях, прежде всего в профессиональных союзах. Этот слой являлся посредником между партией и классом, без него партия, как подчеркивал В. И. Ленин, была бы бессильна. В момент обострения борьбы и крупных выступлений пролетариата этот слой увеличивался в несколько раз¹⁸.

Третий слой рабочих В. И. Ленин характеризовал как громадную массу класса, «образующего, выделяющего, питающего партию»¹⁹. В свою очередь, этот слой также был неоднородным. Одна часть рабочих активно участвовала не только в экономической, но и в политической (прежде всего стачечной) борьбе, хотя и не обладала еще социалистическим сознанием²⁰. Другую часть составляли рабочие, принимавшие участие лишь в экономических стачках. Они уже

поднялись до понимания противоположности интересов класса рабочих и класса капиталистов и вели борьбу за лучшие условия жизни и труда²¹. Сознание рабочих, формировавшееся в ходе стихийных массовых экономических стачек, само по себе было тред-юнионистским²². Однако под руководством революционной социал-демократии, стремившейся соединить экономическую борьбу с борьбой политической, экономические стачки вливались в общий поток революционного движения. Различные слои в массе класса В. И. Ленин выделял при анализе стачечной борьбы, рассматривая, в частности, металлистов как передовой слой, а текстильщиков как широкую массу²³.

Наконец, еще одну часть составляли рабочие, не участвовавшие в стачечной борьбе и других массовых открытых выступлениях. У этих рабочих имела место та «зачаточная форма» сознательности, которая свидетельствовала «о смутном чувстве ненависти» рабочих к своим эксплуататорам и «желании *отомстить* капиталистам»²⁴, что находило отражение в волнениях, жалобах и других первоначальных формах классового протеста. Были и такие рабочие, которые вообще не проявляли себя в классовой борьбе.

Необходимо отметить подвижность указанных выше слоев рабочих, состав которых менялся в различные исторические периоды. При этом уровень развития рабочего класса в целом на каждом этапе определяли его передовые слои.

Развитие классовой сознательности и организованности рабочих шло в борьбе с буржуазным влиянием на пролетариат. В. И. Ленин отмечал, что буржуазная идеология по своему происхождению гораздо старше, чем социалистическая, что она более всесторонне разработана и обладает неизмеримо большими средствами распространения. «Рабочий класс стихийно влечется к социализму, — писал он, — но наиболее распространенная (и постоянно воскрешаемая в самых разнообразных формах) буржуазная идеология тем не менее стихийно всего более навязывается рабочему»²⁵. В силу особой остроты классовых противоречий в России, революционности пролетариата и активности большевиков воздействие либеральной буржуазии на рабочий класс не принесло существенных результатов. Незначительным было и влияние на рабочих официальной идеологии, хотя и оно имело место²⁶.

Гораздо более заметным было мелкобуржуазное влияние на пролетариат. Наличие отсталых в социальном смысле слоев пролетариата, постоянное соприкосновение рабочих с мелкобуржуазной средой, и прежде всего с крестьянством, нерешенность задач буржуазно-демократической революции в стране способствовали тому, что определенная часть рабочих воспринимала мелкобуржуазную идеологию. Не случайно на протяжении всего пролетарского этапа освободительного движения в России (да и до него) утверждение пролетарской идеологии шло в острейшей борьбе с чуждыми пролетариату мелкобуржуазными течениями — народничеством (в XX в. в особенности с эсерами) и оппортунистическим псевдо-марксизмом («экономисты», меньшевики, ликвидаторы).

В этой связи следует отметить, что понятие «политическое сознание рабочих» шире, чем понятие «классовое пролетарское сознание», ибо включает различные по своей классовой сущности формы политического сознания²⁷. Не случайно мы встречаем у В. И. Ленина определение «сознательных рабочих» как рабочих, активно участвующих в политической жизни страны. В 1913 г. он, в частности, подчеркивал, что данные о выборах во II, III и IV Государственные думы, о групповых рабочих сборах на печать и другие доказывают «преобладание „правдистского“ течения среди сознательных (т. е. участвующих в политической жизни) рабочих»²⁸. В другом месте В. И. Ленин отмечал, что на стороне шести депутатов-большевиков IV Думы «*подавляющее большинство* сознательных рабочих, участвующих в политической жизни»²⁹. В то же время он показывал, что «в России, в эпоху буржуазно-демократических преобразований, меньшинство сознательных рабочих идет еще за буржуазной группой литераторов-ликвидаторов и за буржуазно-демократическим народническим течением»³⁰. В 1920 г. В. И. Ленин писал: «Для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него...»³¹

Не идентичны и понятия «классовое сознание пролетариата» и «сознание рабочего класса». Если первое равнозначно социалистической идеологии, то второе включает всю совокупность различных уровней сознания рабочих.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали взаимосвязь между уровнем социального и политического развития рабочих. Ф. Энгельс писал, что «уровень развития различных рабочих находится в прямой зависимости от их связи с промышленностью, что, следовательно, промышленные рабочие лучше всех сознают свои интересы, горнорабочие уже хуже, а сельскохозяйственные рабочие еще почти совсем их не сознают. Мы обнаружим эту зависимость также и в рядах самого промышленного пролетариата: мы увидим, что фабричные рабочие — эти первенцы промышленной революции — с самого начала и до настоящего времени являлись ядром рабочего движения и что остальные рабочие примыкали к движению в той мере, в какой их ремесло захватывалось промышленным переворотом»³².

Фабрично-заводская промышленность, обобществляя труд, способствовала объединению и солидарности рабочих. В. И. Ленин подчеркивал, что на крупных фабриках и заводах эксплуатация выступала «в своем чистом виде» и рабочий скорее мог увидеть, что «гнетет его *капитал*, что вести борьбу приходится с *классом* буржуазии»³³. Фабрично-заводская промышленность являлась материальной основой развития пролетарского сознания и классовой сплоченности. «...Только крупное машинное производство будит рабочих, просвещает и спланивает их, создает *объективные* условия для *массового* движения»³⁴, — писал он. В. И. Ленин отмечал, что «марксизм всего легче, всего быстрее, полнее и прочнее усваивается

рабочим классом и его идеологами в условиях наибольшего развития крупной промышленности»³⁵. В результате фабрично-заводские рабочие, составлявшие основное ядро пролетариата, определяли и его политическое лицо. Именно они являлись передовым отрядом, авангардом всего пролетариата в классовой борьбе, осуществляли гегемонию в освободительном движении³⁶. В самом же фабрично-заводском пролетариате более передовыми были «наилучше поставленные», лучше оплачиваемые, наиболее культурные рабочие³⁷. Поэтому в 1897 г., формулируя задачи русских социал-демократов, В. И. Ленин считал необходимым развернуть работу прежде всего среди промышленного пролетариата (главным образом фабрично-заводских городских рабочих) — «наиболее восприимчивого для социал-демократических идей, наиболее развитого интеллектуально и политически, наиболее важного по своей численности и по концентрированности в крупных политических центрах страны»³⁸. Агитация среди передовых рабочих рассматривалась В. И. Лениным как «вернейший и единственный путь к пробуждению (по мере расширения движения) и всего русского пролетариата»³⁹, тех его отрядов, которые работали вне фабрики и находились в гораздо худших условиях труда и быта. Обращая внимание на необходимость для партии работать во всех слоях пролетариата, В. И. Ленин писал: «Надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо уметь подойти к самым серым, неразвитым, наименее затронутым и нашей наукой и наукой жизни представителям этого класса, чтобы суметь заговорить с ними, суметь сблизиться с ними, суметь выдержанно, терпеливо поднять их до социал-демократического сознания. . .»⁴⁰

Отмечая наличие прямой связи между социально-экономическим и политическим развитием отдельных слоев пролетариата, не следует, однако, понимать эту взаимосвязь автоматически. Во-первых, речь идет не о механической зависимости этих двух процессов в каждом, отдельно взятом случае, а об общей закономерности, при которой экономически и социально более развитые слои рабочего класса являются в то же время и самыми передовыми в плане классового сознания и общественного поведения. Во-вторых, рост сознательности и организованности рабочих, степень их участия в революционном движении не являются автоматическим следствием экономического развития⁴¹. Первостепенное значение в этом процессе имели деятельность революционной марксистской партии, всего авангарда пролетариата, а также собственный опыт классовой борьбы рабочих масс, их активное участие в рабочем движении.

Понятно, что в рамках одной работы невозможно рассмотреть весь комплекс сложных вопросов, связанных с социально-политической структурой рабочего класса России. Этому мешает и состояние источниковой базы, и неразработанность многих аспектов данной проблемы. Поэтому автор настоящей монографии сосредоточил внимание лишь на основных вопросах, позволяющих показать количественный и качественный рост рабочего класса России накануне

первой мировой войны. В исследовании рассматриваются все основные отряды пролетариата, но главное внимание уделено фабрично-заводским рабочим. Это объясняется как определяющим местом данного отряда пролетариата в социально-экономической жизни страны и в освободительной борьбе, так и наличием источников. Вопросы, связанные с половым, возрастным, национальным составом пролетариата и с более частными темами, относящимися к рабочим отдельным профессиональным отрядам или районов страны, в настоящем исследовании нами не рассматриваются. Вместе с тем следует отметить, что в общей форме они поставлены в соответствующем разделе коллективного труда «Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г.» (М., 1982), написанном автором данной книги.

При исследовании политической структуры рабочего класса главное внимание было обращено на развитие его социалистического сознания, изучение основных организаций рабочего класса (РСДРП и профсоюзов) и форм пролетарского движения. Рассматривается также борьба с отчетливо проявившимся в России мелкобуржуазным влиянием на пролетариат. За рамками исследования остаются вопросы, касающиеся влияния на рабочих национальных социал-демократических и мелкобуржуазных партий, анархистов, а также либеральной буржуазии и официальной идеологии, требующие специального изучения.

* * *

Советскими историками много сделано в изучении рабочего класса России периода империализма. Для понимания поставленной нами проблемы в целом и отдельных ее сторон одинаково важны и работы обобщающие, и исследования, посвященные отдельным вопросам, рассматривающие проблемы формирования, численности, состава пролетариата и анализирующие рабочее движение, деятельность РСДРП и массовых рабочих организаций в изучаемый период. Нет необходимости и возможности проанализировать здесь всю литературу по указанным вопросам. Назовем лишь наиболее значительные работы, отметив также, что отдельные историографические экскурсы будут сделаны ниже, в основной части монографии.

Вопросы численности, состава, формирования, положения рабочего класса России в целом рассматриваются в исследованиях А. Г. Рашина, Э. Э. Крузе, Ю. И. Кирьянова, В. Я. Лаверычева, Л. С. Гапоненко⁴², а отдельных отрядов пролетариата — И. М. Пушкаревой, Ю. И. Серого, З. Е. Абезгауза, Н. В. Блинова, С. И. Антоновой⁴³ и др.

Рабочее движение, деятельность большевистской партии и массовых рабочих организаций подробно освещены в монографиях В. Т. Логинова, Г. А. Арутюнова, И. Е. Горелова, Э. Э. Крузе, Е. И. Демешинной, П. А. Лаврова⁴⁴ и других историков.

Изучением рабочего класса и рабочего движения в рассматриваемый нами период плодотворно занимались также Л. М. Иванов, И. С. Розенталь, М. Г. Мейерович, П. Е. Любаров, А. С. Рудь, Л. В. Ольховая, В. П. Зиновьев и многие другие, результаты

исследования которых нашли отражение в статьях, опубликованных в тематических сборниках⁴⁵ и журналах.

Последние годы ознаменованы появлением капитальных коллективных трудов по истории рабочего класса России⁴⁶, а также ее отдельных регионов — Белоруссии, Сибири⁴⁷ и др., причем обобщение большого фактического материала сочетается в них с подведением определенных итогов работы советских историков в данной области.

Целесообразно более подробно остановиться здесь на работах, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы социально-политической структуры рабочего класса капиталистической России, уровня социально-экономического и политического развития различных его слоев в определенные исторические периоды. В этом плане в историографии можно выделить два основных этапа: первый приходится на конец 1920-х—начало 1930-х годов, второй — охватывает период с середины 1960-х годов до настоящего времени.

На первом этапе вопросы внутриклассовой структуры рабочего класса рассматривались в общетеоретическом и конкретно-историческом планах. Острая идейная борьба внутри страны и на международной арене, значительные структурные изменения, происходившие в рабочем классе СССР, а также разработка программы дальнейшего исследования пролетариата России и истории фабрик и заводов стимулировали изучение этой важной проблемы.

На трактовку ряда вопросов в этот период оказали известное влияние положения, сформулированные на VII расширенном Пленуме Исполкома Коминтерна. В рабочем классе были выделены три слоя: 1) постоянные, «чистокровные» пролетарии, составлявшие основную массу, ядро пролетариата и являвшиеся наиболее надежной опорой марксизма; 2) недавние выходцы из непролетарских слоев (крестьянства, мещанства, интеллигенции), представлявшие благоприятную почву для всякого рода анархистских, полуанархистских и ультралевых группировок; 3) «рабочая аристократия», являвшаяся питательной средой для откровенных реформистов и оппортунистов. В основу социальной структуры рабочего класса здесь положены не производственные отношения, а особенности производства пролетариата и его связь с другими слоями общества: при определении первого слоя ленинское понятие «чистый» пролетариат подменено понятием «чистокровный» (т. е. вышедший из пролетарской среды, потомственный рабочий), второго слоя — исходным моментом также является не наличие средств производства (земли), а социальное происхождение рабочих. Одновременно устанавливалась прямая связь между происхождением и партийной ориентацией рабочих.

Фактически те же критерии использовались и Б. Л. Маркусом, изучавшим социальный состав пролетариата СССР. В рабочем классе капиталистического общества он выделял слой «чистокровных» пролетариев, слой «формирующихся» рабочих (недавние выходцы из мелкобуржуазной среды города и деревни) и слой «рабочей аристократии». В числе признаков, которые позволяют выделить

внутри пролетариата отдельные социальные слои, Б. Л. Маркус называл преемственность труда в промышленности, т. е. пролетарское социальное происхождение; длительность принадлежности к рабочей среде, т. е. стаж работы по найму; отсутствие в личном владении собственных средств производства; производственную и общественную активность (в качестве косвенного признака)^{48—49}. Таким образом, признавая роль такого фактора, как отношение рабочего к средствам производства, автор, однако, не придавал ему главного значения, а при выделении социальных слоев рабочего класса фактически не учитывал.

В литературе уже отмечалось, что не только у Б. Л. Маркуса, но и в работах ряда других историков как 30-х, так и 50—60-х годов, изучавших структуру рабочего класса СССР, социальное происхождение и стаж работы по найму, а не реальные экономические отношения стали критериями принадлежности к «подлинным пролетариям»⁵⁰.

Несколько иная позиция обрисовалась в работах по истории рабочего класса капиталистической России. Уделяя большое внимание изучению социального состава рабочих, А. М. Панкратова в опубликованной в 1930 г. статье, являвшейся ее расширенным докладом на I Всесоюзной конференции историков-марксистов, подчеркивала: «Социальным составом пролетариата объясняются многие особенности рабочего движения, степень подготовленности пролетариата к революционному выступлению, степень его общеклассовой и политической зрелости, наконец, степень и формы проникновения и влияния на рабочее сознание буржуазной идеологии»⁵¹.

Основные экономические признаки, вытекающие из различного положения рабочего в процессе производства и позволяющие определить социальный состав пролетариата, сводились, по мнению А. М. Панкратовой, «к различиям по квалификации (обученности) и зарплате, по длительности принадлежности к рабочей среде (происхождению и продолжительности рабочего стажа, особенно в крупных предприятиях), по наличию у рабочего собственных средств производства, в частности земли, и собственного хозяйства в деревне, их экономической мощи и т. п.»⁵². На основе этих признаков А. М. Панкратова делила рабочий класс капиталистической эпохи по составу на три основных типа: «1) чистые пролетарии, т. е. рабочие, лишенные средств производства, выходцы из рабочей среды, обладающие длительным производственным стажем, сравнительно квалифицированные и развитые, составляющие основное ядро рабочего класса; 2) «рабочие с наделом», по терминологии Ленина, т. е. недавние выходцы из крестьянской среды, сохраняющие с ней экономические связи, менее квалифицированные и менее развитые, с значительным преобладанием мелкобуржуазной психологии. . . 3) наконец, третий слой — рабочая верхушка (именуемая обычно рабочей аристократией). Это незначительная количественно, высокооплачиваемая часть рабочих, обладающая высокой квалификацией, подкупаемая буржуазией и по своему положению и стремлениям стоящая ближе к ней, чем к рабочему классу. Этот

слой, противопоставляя себя основной массе класса, является главным проводником буржуазного влияния в рабочую среду»⁵³.

А. М. Панкратова видела задачу в изучении исторического характера образования отдельных слоев рабочего класса в связи с определенными этапами в развитии капитализма: периодом первоначального накопления, эпохой промышленного переворота, условиями развитого капитализма и монополистического его этапа.

В 20-х—начале 30-х годов значительно продвинулось вперед конкретно-историческое изучение российского пролетариата, в том числе и в интересующем нас плане. Работы С. Г. Струмилина⁵⁴ и поныне сохраняют свое значение не только благодаря содержащемуся в них большому статистическому материалу, но и потому, что численность, состав и положение различных отрядов рабочих рассматриваются в них в тесной связи с особенностями экономического развития конкретных отраслей народного хозяйства и районов страны. С. Г. Струмилин показал также воздействие на социальное лицо пролетариата, в частности петербургского, таких факторов, как механизация производства, его концентрация, размещение рабочих в городах или сельской местности, соотношение пришлых и местных рабочих и т. д.

В этот же период вышли в свет работы, в которых давалась обобщенная характеристика пролетариата как класса⁵⁵, а также социально-экономическая и политическая характеристика различных профессиональных отрядов рабочих — металлистов, текстильщиков, железнодорожников и др.⁵⁶ В поле зрения авторов оказались факторы, влияющие на социально-политическое развитие рабочих: уровень капиталистического развития данной отрасли промышленности и всего экономического района в целом, концентрация производства, техническое его оснащение, связь рабочих с землей и т. д. Одновременно учитывались руководящая роль социал-демократии, воздействие профессиональных союзов, опыт классовой борьбы рабочих, прежде всего стачечной. Дифференцированный подход к изучению пролетариата проявился в выделении внутри него определенных слоев не только по социально-экономическим признакам, но и по уровню сознательности и организованности.

Изучая текстильщиков, А. М. Панкратова обратила внимание, в частности, на то, что почти все социал-демократические организации среди текстильщиков были большевистскими. Они пользовались влиянием среди передовых, сознательных рабочих-текстильщиков (прежде всего ткачей, прядильщиков). Граверы и раклисты (высокооплачиваемые квалифицированные рабочие), являясь своего рода «рабочей аристократией», симпатизировали меньшевикам, а «полупредельские элементы» текстильного пролетариата попадали под влияние эсеров⁵⁷.

Социально-экономическая и политическая неоднородность пролетариата показана в монографии М. К. Рожковой «Рабочие Трехгорной мануфактуры в 1905 г.» (М., 1930) и ряде ее статей⁵⁸, а также в статье А. М. Панкратовой, посвященной московскому металлическому заводу Гужона⁵⁹. В этих работах, написанных на основе

заводских архивов и собранных специальной комиссией автобиографий рабочих, дается всесторонняя (начиная от социального состава и кончая уровнем сознательности и участием в рабочем движении) характеристика различных групп пролетариата. Авторы выделили внутри него три слоя — тонкий слой высокооплачиваемых рабочих, значительный слой рабочих средней квалификации и большой слой неквалифицированных, плохо оплачиваемых рабочих. Они проследили зависимость между квалификацией рабочих и такими показателями, как грамотность, стаж работы, потомственность фабрично-заводского труда, связь с землей. В то же время было показано, что наиболее сознательными, организованными и активно участвующими в революционном движении являлись рабочие средней квалификации.

На социальную неоднородность рабочих Урала обращалось внимание в ходе дискуссии, развернувшейся на совместном заседании исторической секции сессии Академии наук СССР и местного отделения Общества историков-марксистов в июне 1932 г. в Свердловске. Если в отнесении к «чистым» пролетариям пришлых и цеховых рабочих исследователи были едины, то в отношении мастеровых и вспомогательных рабочих наметились различные точки зрения. С. М. Петров считал возможным включить в указанную группу часть мастеровых, порвавших с землей, а к рабочим с наделом причислял мастеровых и вспомогательных рабочих, имевших землю⁶⁰. Ф. П. Быстрых отнес к «чистым» пролетариям всех мастеровых и часть вспомогательных рабочих. Считая, что большинство уральских рабочих к концу XIX в. уже порвало связь с землей, он обосновывал это тем, что в противном случае якобы исчезает классовая база для уральских большевиков, ибо классовой основой большевизма «может быть только индустриальный рабочий»⁶¹.

Попытка охарактеризовать различные социальные слои была предпринята и при изучении сельскохозяйственного пролетариата. Рассматривая его в целом, А. Казаков, опираясь на выводы В. И. Ленина, выделял различные типы сельскохозяйственных рабочих в зависимости от того, в каком хозяйстве — мелком или крупном, в каком экономическом районе и в каких формах применялся наемный труд. На юге и юго-востоке страны в крупных капиталистических хозяйствах складывался особый тип отхожего рабочего — наиболее пролетаризированного, лучше оплачиваемого, работающего артелью. В районах слабого развития капитализма существовал другой тип — в основном местных рабочих, ведущих одновременно свое хозяйство, хуже оплачиваемых, работающих в одиночку или небольшими группами⁶².

Таким образом, несмотря на некоторые расхождения в определении и характеристике различных слоев рабочего класса, в исторической литературе 20—30-х годов отразились в целом плодотворные поиски подходов к изучению социально-политической дифференциации пролетариата и конкретные попытки показать ее на фактическом материале. Эта линия исследования была продолжена в наиболее широком масштабе начиная с 60-х годов.

Значительный шаг вперед в изучении структуры рабочего класса, сделанный в 60—80-е годы, был связан с особым вниманием, уделявшимся в этот период истории классов и социальных слоев. Структурный анализ занял важное место в системном подходе к изучению социальных объектов. Последний предполагает рассмотрение, с одной стороны, внутренней структуры системы, с другой — ее связей с внешней средой.

Методологические и методические аспекты проблемы разрабатывались социологами, философами, а также историками, занимавшимися прежде всего историей советского рабочего класса⁶³ и рабочего класса современных капиталистических стран⁶⁴. Всесторонне обосновывалось и конкретизировалось марксистско-ленинское положение о классах как основе социальной структуры общества и о главных классовообразующих признаках. Обращая внимание на примат социального единства рабочего класса, исследователи показывали наличие в нем различных слоев, отличающихся совокупностью ряда признаков. При этом структурообразующие элементы, т. е. те признаки, которые могут быть положены в основу выделения различных слоев пролетариата, определяются по-разному. Одни исследователи пытаются положить в основу членения культурные, бытовые признаки. Другие выдвигают на первый план производственный стаж, социальное происхождение. Третьи считают необходимым учитывать весь комплекс факторов, характеризующих социально-экономический и идейно-политический облик рабочих.

В какой мере указанные вопросы рассматривались применительно к истории пролетариата капиталистической России? Их касались исследователи, занимавшиеся как структурой советского рабочего класса, так и историей пролетариата в дооктябрьский период. В интересной в целом работе О. И. Шкаратана подчеркивается, что в ленинской характеристике пролетариата капиталистической поры самым существенным критерием различий по «чистоте» его социальных типов является отношение к средствам производства⁶⁵. Однако при конкретном рассмотрении структуры российского пролетариата накануне первой мировой войны «чистота» классовых признаков фактически отходит у автора на задний план, уступая место стажу работы по найму. В структуре рабочего класса России О. И. Шкаратан выделяет три основных слоя: 1) кадровых пролетариев, не имевших других источников дохода, кроме продажи своей рабочей силы, и отличавшихся длительным стажем труда по найму; 2) недавних выходцев из мелкобуржуазных слоев и из интеллигенции, сохранивших экономическую связь с прежним социальным окружением и социальную психологию мелкого собственника; 3) «рабочую аристократию»⁶⁶. Что касается «идеологических» признаков, то они учитываются в известной мере О. И. Шкаратаном лишь применительно к первому слою. «Кадровые пролетарии, составлявшие к началу первой мировой войны основную часть российского пролетариата, шли за большевиками»⁶⁷, — пишет автор.

Значительный интерес представляют работы В. З. Дробижева, А. К. Соколова, В. А. Устинова, А. И. Вдовина, посвященные

истории советского рабочего класса⁶⁸. Авторы рассмотрели ленинские принципы анализа социальной и политической структуры пролетариата и определяющих ее факторов. Подобно ряду других исследователей, они считают⁶⁹, что при внутриклассовой дифференциации следует учитывать те же признаки и критерии, что и при выделении самих классов, но в «их градации по разным степеням количественного и качественного выражения»⁷⁰. В связи с этим А. И. Вдовин и В. З. Дробижев выделяют в социальной структуре рабочего класса собственно пролетариат («чистый» пролетариат) и «переходные слои», в которых они различают «формирующийся» и «выделяющийся» слои. Указанные авторы подчеркивают также важность деления рабочих на более и менее развитые слои в плане классового сознания, психологии и поведения. Исходя из экономических, идеологических и социально-психологических признаков, они характеризуют социальную структуру пролетариата следующим образом. Передовой, авангардный слой кадровых рабочих, отличающийся высоким уровнем профессиональной подготовки, длительным стажем работы, принадлежностью к наиболее индустриально развитым отраслям производства. Для него характерны также высокая степень осознания классовых интересов и активность в производственной, политической и других областях. Этот слой в массе своей организован в партию рабочего класса или является ее непосредственным резервом. Средний объединяет всех остальных «чистых», или кадровых рабочих, имеющих определенный стаж работы, необходимый для усвоения психологии рабочего класса. Он составляет ближайший резерв пролетарской партии. Наконец, в состав низшего слоя включена наименее развитая в экономическом плане часть «чистого» пролетариата (необученные, имеющие незначительный стаж работы), не усвоившая еще в силу ряда причин психологию своего класса, основная масса полупролетарских слоев (слой «формирующихся» рабочих), а также «рабочая аристократия»⁷¹.

Отмечая большой вклад указанных исследователей в разработку рассматриваемой нами проблемы, отметим вместе с тем, что при выделении указанных трех слоев в рабочем классе, с одной стороны, не выдерживается принцип определения слоев на основе количественного и качественного проявления основных классовых признаков, с другой — не в полной мере учитывается уровень развития классового сознания и поведения пролетариата. Так, верхний и средний слои с точки зрения социальной отличаются стажем работы, а с точки зрения идеологической — тем, что первый обладает сознанием классовых интересов, а второй усвоил лишь психологию рабочего класса. Вопрос об уровне сознания и классовой активности второго слоя остается открытым. Не ясно также, чем отличается непосредственный резерв партии (для первого слоя) от ближайшего резерва (для второго). Наконец, низший слой неправоммерно расширен за счет полупролетарских слоев. Само название «переходные слои» является не вполне удачным, т. к. обычно под ними понимаются слои, стоящие на границе двух классов. Между тем речь должна идти о выделении социальных слоев внутри рабочего класса.

Важный шаг в конкретно-историческом изучении структуры рабочего класса сделан в результате обработки первичного материала профессиональной переписи 1918 г. статистико-математическим методом⁷². Была установлена взаимосвязь более чем 20 признаков, характеризующих рабочий класс. Источник, давший возможность провести столь многоплановое измерение, позволил представить структуру как систему взаимосвязей между отдельными характеристиками рабочего класса.

Остановимся теперь на освещении интересующих нас вопросов в работах, посвященных истории рабочего класса дореволюционной России.

В 1970-х годах в ходе анализа ленинского теоретического наследия была рассмотрена как общая социальная характеристика В. И. Лениным пролетариата, так и оценка им отдельных слоев рабочих, различающихся по уровню социально-экономического развития, сознательности и классовой активности. К этим вопросам неоднократно обращался М. С. Волин⁷³. Его касались В. И. Бовыкин, Ю. З. Полевой, Н. А. Иванова⁷⁴.

Социально-политический облик рабочего класса России в 1917 г. показал П. В. Волобуев. В связи с этим он охарактеризовал и «коренное ядро пролетариата» накануне первой мировой войны, которое состояло из кадровых рабочих, отличалось классовой сознательностью, энергией и инициативой, служило опорой революционной рабочей партии⁷⁵.

К рассмотрению пролетариата и различных его слоев исследователи обратились также в связи с обсуждением вопроса об облике рабочего класса России на научной конференции 1967 г. в Одессе. Остановившись на основных чертах облика российского пролетариата, Ю. И. Кирьянов выделил в нем три слоя, имеющие различия в психологии, идеологии, организованности, поведении и т. п.: «авангард (т. е. наиболее сознательная и организованная часть), борющаяся часть и несознательная масса»⁷⁶. Обращаясь к работе В. В. Воровского, на которую опирается автор при выделении трех указанных выше слоев пролетариата (В. В. Воровский в свою очередь ссылается на К. Каутского), мы видим, что борющаяся часть рабочих характеризуется здесь как осознавшая общность классовых интересов, достигшая экономического самосознания, но не обладающая сознанием политическим⁷⁷. В статье Ю. И. Кирьянова на большом фактическом материале показаны различные уровни сознательности и организованности пролетариата.

Передовому слою рабочего класса посвящена статья И. С. Розенталя⁷⁸. Показав место авангарда пролетариата в рабочем движении и отметив такие его черты, как способность оказывать действительное влияние на другие пролетарские и непролетарские слои, вести общепролетарскую по своему содержанию борьбу и одновременно отражать общенародные интересы, автор остановился на характеристике металлистов как передового слоя пролетариата. Опираясь на работы В. И. Ленина, он называет в числе факторов, определяющих идейно-психологический облик рабочих, размеры и техническую во-

руженность предприятий, квалификацию рабочих (отсюда внимание к заработной плате), культурный уровень, степень связи с землей. При характеристике металлистов автор рассматривает их участие в революционной борьбе, политические взгляды и организации.

Следует, однако, заметить, что металлисты, безусловно являясь самым передовым из всех профессиональных отрядов пролетариата, не исчерпывали всего слоя передовых рабочих, включавшего представителей и других профессий. Вместе с тем отряд металлистов тоже не был однородным: наряду с передовыми в нем имелись и отсталые рабочие. Достаточно узкий в России слой «рабочей аристократии» также состоял в значительной мере из высококвалифицированных рабочих-металлистов.

Различные социальные группы среди железнодорожников попыталась выделить И. М. Пушкарева⁷⁹. Она подчеркнула, что ядром в пролетарской их массе являлись рабочие мастерских и депо, отличавшиеся не только квалификацией и оплатой, но и более высокой классовой сознательностью, а также активным участием в экономической и политической борьбе.

Социальная структура работников речного транспорта представлена исследователями в таком виде: полностью порвавшие с деревней кадровые рабочие (часть членов плавсостава и грузчики, работающие круглый год); временные рабочие, занятые на речном транспорте лишь в навигационный период и возвращающиеся на зиму в деревню; крестьяне-отходники, трудящиеся лишь в течение одной навигации или части ее⁸⁰. Такое деление правомерно, ибо авторы рассматривают не только собственно рабочих, но и всех занятых наемным трудом на речном транспорте.

Опубликована и значительная группа исследований, где принята попытка выявить внутриклассовую дифференциацию пролетариата применительно к различным районам страны и определить ее причины. Так, Ю. И. Серый показал влияние на формирование пролетариата таких факторов, как время основания промышленных предприятий, их размещение и техническое оснащение. В связи с этим им сделаны выводы об особенностях формирования рабочих в различных районах России⁸¹.

Значительное число признаков при определении отдельных групп рабочих попыталась учесть уральская исследовательница Т. К. Гуськова⁸². Они включают не только социально-экономические показатели, но и различия в сознании, организованности, культуре, психологии, быте. Но определяющим фактором для Т. К. Гуськовой явилась все же степень капиталистического развития различных отраслей хозяйства Урала. Так, в первую группу ею отнесены индустриальные рабочие (фабрично-заводской промышленности и железнодорожного транспорта, передовых металлургических и металлообрабатывающих заводов), являвшиеся наиболее сплоченным и передовым отрядом уральских рабочих, оплотом большевиков. Вторую группу составляли рабочие небольших заводов, а также рудников и части приисков экономически слабых округов. Эти рабочие обычно занимались также промыслами, торговлей, имели землю.

Уровень их сознания был низким, формы борьбы — примитивными, среди них было заметно влияние меньшевиков и эсеров. К этой группе рабочих по облику были близки вспомогательные рабочие уральских заводов и приисковые старатели, а также рабочие торговли, водного транспорта, кустарной промышленности, строители и др. Они являлись наименее организованной и сплоченной частью уральского пролетариата, были подвержены мелкобуржуазному влиянию. Характерной чертой всех групп уральского пролетариата Т. К. Гуськова считала его революционность, которая определялась не столько зрелостью классового сознания рабочих, сколько их особенно тяжелым и бесправным положением⁸³.

В структуре промышленного пролетариата Нижегородской губернии В. В. Ниякий выделил четыре социальные группы: крестьян-отходников, полупролетариат, «рабочую аристократию» и собственно рабочий класс — кадровый его костяк из потомственных пролетариев и приезжих специалистов, куда входили квалифицированные и высококвалифицированные рабочие-металлисты. По уровню политического развития эту группу В. В. Ниякий делит на передовой, средний слой и основную массу рабочих⁸⁴. Таким образом автор включает в состав пролетариата крестьян-отходников и полупролетариев. Правда, в число последних в известной мере попадают и пролетарские элементы, ибо речь идет здесь также о мастеровых и квалифицированных рабочих. Но автор не делает разницы между рабочими, сохранившими связь с землей, и теми представителями крестьянства и других мелкобуржуазных слоев, для которых наемный труд являлся не главным, а вспомогательным источником дохода.

Из работ 80-х годов необходимо назвать исследование Ю. Н. Нетесина о промышленном капитале в Латвии. Он считает, что используемая в литературе схема общей структуры рабочего класса буржуазного общества — революционная партия, авангард (передовой слой), масса — примерно соответствует организационной структуре пролетариата, идущего на прямую социалистическую революцию, но не может рассматриваться как схема принципиальная. По мнению автора, «больше соответствовало бы действительности представление о „полюсной“ структуре рабочего класса: революционная партия, революционно „мыслящие“ слои, „масса“, реформистски „мыслящие“ слои, реформистская партия. Диалектика взаимодействия и соотношение этих слоев рабочего класса и составляют объективное выражение степени классовой зрелости пролетариата»⁸⁵.

Представляется, что принцип деления рабочего класса на партию, передовой слой и массу правомерен в отношении России для всего начала XX в. Он отражает главное — степень развития классового сознания пролетариата. Вместе с тем Ю. Н. Нетесин, безусловно, прав, отмечая, что наряду с этим необходимо учитывать борьбу различных течений в рабочем движении и соотношение слоев, придерживавшихся революционных и реформистских взглядов.

Среди большого числа вопросов, освещенных в обобщающем коллективном труде по истории рабочего класса, наряду с общей

характеристикой процесса формирования, положения и борьбы пролетариата определенное отражение нашли и вопросы, связанные с его обликом, социальной и политической неоднородностью. Дана характеристика основных черт рабочего класса, его передовых и более широких слоев применительно к концу XIX в., предпринята попытка показать влияние на политическое самосознание и нравственное развитие рабочего класса революции 1905—1907 гг., намечены определенные подходы к изучению социальной структуры пролетариата накануне первой мировой войны⁸⁶.

Подводя итог, следует сказать, что в изучении структуры рабочего класса более всего продвинулись вперед исследователи, занимающиеся советским периодом и современными капиталистическими странами. В отношении пролетариата дореволюционной России заметно известное отставание, проявившееся, в частности, в отсутствии специальных работ по данной проблеме, хотя интересующие нас вопросы рассматривались в литературе применительно к российскому пролетариату в целом, его отдельным профессиональным отрядам и районам, причем теоретический анализ сочетался с конкретными исследованиями.

Одни историки рассматривали лишь социальную структуру рабочего класса, другие — его политическую структуру, третьи пытались представить то и другое вместе. Большое разнообразие мнений о принципах и критериях внутриклассового деления свидетельствует о сложности самой проблемы, не позволившей пока прийти к ее однозначному решению. Об этом свидетельствуют и нередко встречающиеся расхождения между теоретическими посылками и их реализацией при рассмотрении конкретного материала. В целом проблема в основном только поставлена, и исследователи находятся скорее в состоянии поиска, нежели окончательного решения. Все это — аргументы в пользу необходимости специального изучения структуры рабочего класса России, которому применительно к периоду 1910—1914 гг. и посвящена настоящая работа.

Изучение социально-политической структуры рабочего класса России актуально и в плане борьбы с современной буржуазной историографией. Исходя из тезиса об отсталости России, буржуазные историки доказывают, что здесь вообще отсутствовал рабочий класс в западноевропейском его понимании. При этом не только преуменьшается его численность, но и утверждается, что пролетариат России был чем-то средним между крестьянами и промышленными рабочими. Оценивая уровень сознательности рабочего класса по наименее развитым его слоям, буржуазные авторы говорят о политической пассивности, якобы чисто «экономическом» сознании и слабой организованности российского пролетариата. Они противопоставляют большевистскую партию пролетарской массе, рабочую «элиту» — классу в целом и т. д.⁸⁷

Конкретный показ уровня социального развития рабочего класса России, степени его сознательности и организованности, выявление тех слоев рабочих, которые составляли опору большевистской партии и шли во главе революционного движения, сплачивая вокруг себя

всю остальную массу пролетариата и его союзников по борьбе, позволяет раскрыть несостоятельность концепций буржуазной историографии.

* * *

Основным источником для автора настоящей работы послужили различного рода статистические материалы. Классики марксизма-ленинизма считали критически переработанные и взятые в совокупности статистические данные наиболее доказательным источником. В. И. Ленин отмечал, что социально-экономическая статистика представляет собой «одно из самых могущественных орудий социального познания»⁸⁸. В данном случае статистические материалы дают наиболее цельную и объективную картину состояния российского пролетариата, позволяют выявить взаимосвязь объективных и субъективных факторов его развития, зависимость уровня политической зрелости различных слоев рабочих от степени их социально-экономического развития.

Период нового революционного подъема, как ни один другой период в истории дореволюционной России, обеспечен не только статистическими материалами социально-экономического характера, но и политической статистикой. В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на необходимость собирать, проверять и изучать объективные данные о поведении и настроении пролетарских масс, так как «только по таким данным можно учиться и изучать движение своего класса»⁸⁹. Нарративные источники имели в данной работе лишь вспомогательное значение. Поэтому вопросы, которые не получили в источниках или литературе статистического выражения, не могли быть рассмотрены автором с достаточной полнотой.

Имеющиеся в распоряжении исследователей статистические материалы, пригодные для раскрытия рассматриваемой проблемы, различны по своему значению, происхождению, полноте информации, объему содержащихся сведений. Различно и время, к которому относится тот или иной источник. Мы старались максимально использовать сведения, относящиеся непосредственно к рассматриваемому нами периоду — 1910—1914 гг. Однако в связи с тем что целый ряд вопросов, необходимых для раскрытия темы, не получил отражения в источниках того времени, пришлось не раз обращаться к материалам за другие годы. Возможность их использования определяется следующим: 1) хронологически они сравнительно недалеко отстоят от рассматриваемого нами периода — в пределах 2—5, максимум 13 лет (например, Всероссийская перепись населения 1897 г.); 2) изучаемые с помощью их процессы анализируются в работе не столько в абсолютных показателях, сколько путем выявления различных соотношений и тенденций; 3) эти источники рассматриваются в сопоставлении с другими материалами.

Большинство статистических источников по истории рабочего класса России известно и неоднократно использовалось исследователями. Однако, как показало обстоятельное изучение этих материалов, их информативные возможности еще далеко не исчерпаны. Есть

и такие источники, которые впервые введены нами в научный оборот или до сих пор использовались слабо. Для решения поставленной проблемы от автора потребовались многочисленные самостоятельные подсчеты, нашедшие, в частности, отражение в таблицах, включенных в текст монографии.

Источниковедческие исследования, касающиеся статистических данных по истории промышленности и рабочего класса России начала XX в., довольно многочисленны⁹⁰. Это существенно облегчает нашу задачу, освобождая от необходимости рассмотрения таких вопросов, как происхождение, методика сбора и обработки информации и достоверность многих источников. В общей форме следует сказать, что имеющиеся статистические материалы, вышедшие из стен различных ведомств, составлены по различной методике, страдают неполнотой информации, несут на себе печать классово-тенденциозности и ограниченности (преувеличивая, к примеру, размеры заработной платы и преуменьшая число забастовщиков и т. д.). Тем не менее основные закономерности и тенденции развития рабочего класса России периода империализма эти источники, безусловно, отражают.

Источником, который касается всех профессиональных отрядов рабочего класса, являются переписи населения — первая (и единственная в дореволюционной России) всеобщая перепись населения 1897 г.⁹¹ и городские переписи. Из них для изучения пролетариата интересующего нас периода наибольший интерес представляют переписи Петербурга 1910 г., Москвы 1912 г. и Баку 1913 г.⁹² Аналогичные им переписи 1900, 1902 и 1903 гг. позволяют выявить динамику ряда процессов.

Все остальные источники касаются отдельных профессиональных отрядов рабочих. На первое место по значимости и полноте информации следует поставить те из них, которые посвящены рабочим крупных капиталистических предприятий.

Материалы по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности содержатся в «Сводах отчетов фабричных инспекторов», издававшихся отделом промышленности Министерства торговли и промышленности под руководством крупного статистика В. Е. Варзара⁹³. Известно, что надзор фабричной инспекции распространялся лишь на губернии европейской части страны и не охватывал горно-заводские и казенные предприятия (военного, морского ведомств и т. д.). Кроме того, фабрично-заводская статистика обладала всеми недостатками официальной статистики⁹⁴. И тем не менее значение ее заключается в том, что «Своды» содержат пригодный для сравнения по годам материал о численности, концентрации, составе рабочих, размере заработной платы и о борьбе пролетариата с распределением его по отраслям производства и губерниям. В результате статистика фабричной инспекции позволяет проследить количественные и некоторые качественные изменения, происшедшие в рядах рабочего класса в предвоенный период и, кроме того, является единственным массовым источником, который дает возможность непосредственно представить взаимосвязь между социально-

экономическими и политическими параметрами, характеризующим рабочий класс.

Существенным дополнением к «Сводам» являются материал обследования фабрик и заводов России 1908 г., проведенного отделом промышленности Министерства торговли и промышленности⁹⁵. Он охватило не только предприятия, подведомственные фабричной инспекции, но и казенные заведения министерств императорского двора, путей сообщения (железнодорожные мастерские), финансово-военного и морского, заведения, обложенные акцизным налогом а также горные заводы, находящиеся в ведении Горного департамента. Были учтены предприятия Европейской России, Сибири Средней Азии и Закавказья. Кроме того, в материалах обследования имеется целый ряд отсутствующих в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» сведений — о сумме производства, числе двигателей и их мощности и др.

Важным источником являются данные Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г.⁹⁶, содержащие и сведения за 1913 г. Но и данные, относящиеся к 1918 г., с соответствующими оговорками и в сопоставлении с другими источниками могут быть использованы для изучения рабочего класса дореволюционной России. Перепись охватила территорию 31 губернии Европейской России, на которую распространялась в то время Советская власть. На ней в 1913 г. находились 54,6 % общего числа предприятий и 68,9 % рабочих 50 губерний Европейской России (без Польши но включая Северный Кавказ и Закавказье). Таким образом, материалы переписи достаточно представительны, чтобы по ним делать соответствующие выводы, хотя неравномерность учета предприятий различных отраслей промышленности не могла не отразиться на ряде показателей.

Статистические сведения о горнодобывающей и горнозаводской промышленности за 1910 и 1911 гг. содержатся в изданиях Горного ученого комитета⁹⁷. Основные источники российской ведомственной статистики по фабрично-заводской обрабатывающей, горнодобывающей и горнозаводской промышленности империи были использованы, критически проверены и обобщены в трехтомном издании «Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.)», подготовленном Центральным отделом статистики ВСНХ СССР с привлечением работников ЦСУ и изданном в 1929—1930 гг. Содержащиеся здесь сведения о числе предприятий и рабочих являются наиболее полными.

По фабрично-заводской и горной промышленности имеется еще целый ряд более частных источников, слабо использованных пока в исторической литературе. К ним относятся: материалы анкетного обследования, проведенного Министерством торговли и промышленности осенью 1916 г. (обработаны под руководством И. М. Козьминых—Ланина), содержащие дифференцированные сведения о величине заработной платы рабочих на крупных фабрично-заводских предприятиях в июне 1914 г.⁹⁸; данные анкеты, полученной в 1916 г.

Особым совещанием по топливу, где имеются сведения о числе рабочих и мощности двигателей на фабриках и заводах по губерниям, позволяющие вычислить энерговооруженность труда⁹⁹; «Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 гг.» (СПб., 1908), собранные Министерством торговли и промышленности и Горным департаментом.

А. В. Погожев собрал и разработал сведения об удельном весе постоянных и временных рабочих, о размещении промышленных рабочих в городах и вне городов¹⁰⁰, позволяющие углубить анализ этого вопроса по сравнению с предшествующей литературой.

Рабочих отдельных производств и местностей касается еще ряд статистических публикаций¹⁰¹, а также работы фабричного инспектора Московской губернии инженера И. М. Козьминых-Ланина¹⁰², ценные своим статистическим материалом, но имеющие существенные недостатки в методике его обработки¹⁰³.

Для изучения социального происхождения пролетариата и связи рабочих с землей с известными оговорками могут быть использованы и материалы профессиональных переписей 1929—1933 гг.¹⁰⁴

Статистические сведения о железнодорожных рабочих и служащих публиковались в статистических сборниках Министерства путей сообщения¹⁰⁵, а также имеются в книге «Железнодорожный транспорт в 1913 г. (статистические материалы)» (М., 1925). Для подсчета числа железнодорожников по губерниям использованы данные о длине железнодорожных линий в верстах по губерниям Европейской и Азиатской России на 1 января 1913 г., взятые из «Статистического ежегодника России 1914 г.» (Пг., 1915).

Статистика речного флота России тоже составлялась Министерством путей сообщения. Ежегодного учета плавающих судов и занятых на них рабочих и служащих не велось, однако с 1884 по 1912 г. было проведено шесть переписей, в том числе перепись речных паровых и непаровых судов Российской империи 1912 г.¹⁰⁶ Ее сведения сопоставимы с материалами аналогичной переписи 1906 г. В 1901 г. МПС произвело первую и единственную в дореволюционной России перепись служащих на речных судах европейской части страны, а также бассейнов рек Оби и Амура¹⁰⁷, учтя 61 % всего числа плавающих судов и 53 % занятых на них служащих. Статистические сведения касаются вопросов, которые в такой степени не получили отражения ни в одном из более поздних источников: о преимуществах труда на речном флоте, о стаже работы, грамотности служащих.

Нами обнаружен и впервые введен в научный оборот и до сих пор не использованный исследователями источник — материалы переписи судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы, проведенной в феврале 1914 г.¹⁰⁸ Перепись была предпринята управлением внутренних водных путей и шоссейных дорог МПС в связи с введением в действие закона 1912 г. о страховании рабочих от несчастных случаев¹⁰⁹ и необходимостью иметь более или менее полные данные о числе и размерах судоходных предприятий, количестве занятых на них рабочих и служащих, размерах их «вознаграждения» и т. д.

Первые два выпуска опубликованных материалов переписи составлены на основании данных проведенного в феврале 1914 г. местного обследования и специальной анкеты среди судовладельцев переписи речных судов 1912 г. и доставленных инспекторами судоходства ведомостей о количестве зимовавших в зиму 1913/14 г. судов. Они содержат список судоходных предприятий и речного флота в районах Волжского и Петроградского страховых товариществ. Третий выпуск, использованный в настоящей работе, включает статистические данные, полученные под руководством В. Н. Никольского. Он подготовлен лишь по материалам местного обследования, охватившего, по нашим подсчетам, 47 990 годовых и навигационных работников, занятых на судах. Это составляло 32,1 % судовых рабочих и служащих, учтенных по Европейской России переписью 1912 г. Таким образом, данные переписи 1914 г. весьма представительны. Вместе с тем важное преимущество ее заключается в том, что перепись учла не только судовых работников, но и тех, кто трудился в зимовках и ремонтных мастерских, а также был занят на пристанях — в конторах, на складах материалов и топлива. Таким образом, мы впервые получаем статистическое представление о всем хозяйстве речного транспорта и занятых в различных его службах рабочих и служащих.

Данные о числе судов и обслуживающих их экипажей в морском торговом флоте ежегодно собирались и публиковались отделом торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности¹¹⁰.

Статистических источников по другим профессиональным отрядам пролетариата не только меньше, но они еще более неполны и ограничены по объему имеющейся информации.

Сборник «Ремесленники и ремесленное управление в России» (Пг., 1916) является единственным наиболее массовым статистическим источником, позволяющим представить ремесленное производство в России в 1900 и 1910 гг. Сведения собирались местной администрацией и ремесленными управами по городам, имеющим свыше 30 тыс. жителей, а также с меньшим населением, но со значительно развитой в них ремесленной промышленностью. Однако полученные материалы оказались далеко не полными, что не могло не отразиться на цифровых показателях.

Материалы обследований сельской мелкой промышленности (ремесленной и кустарной) различных губерний, проведенных в конце XIX—начале XX в., были собраны и обобщены А. А. Рыбниковым¹¹¹. Они относятся к 40 губерниям Европейской России, к Прибалтике, трем губерниям Сибири и Туркестану, а хронологически почти на 70 % — к 1904—1913 гг. и содержат сведения о числе занятых в сельской промышленности — как работающих по найму, так и владельцев заведений и членов их семей.

Такой слабо изученной категории рабочих, как строители, касаются три источника: 1) материалы анкетного обследования, проведенного в 1911 г. межведомственным совещанием при Главном управлении землеустройства и земледелия (разработано А. А. Пано-

вым); 2) данные анкеты о состоянии строительства в городах, разосланной в 1911 г. редакцией журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» (сведения получены из 223 городов и местечек России, обработаны В. В. Громаном); 3) перепись строителей, проведенная в 1929 г. ВЦСПС и ЦК Союза строительных рабочих и разработанная под руководством М. Т. Гольцмана¹¹².

Политическая статистика, блестящий образец анализа которой показал В. И. Ленин¹¹³, гораздо более ограничена. Она включает в себя сведения фабричной инспекции о стачках, почти не использованные историками данные о жалобах и прошениях рабочих, содержащиеся в «Сводах отчетов фабричных инспекторов», а также материалы о числе профессиональных союзов рабочих и служащих, публиковавшиеся отделом промышленности Министерства торговли и промышленности¹¹⁴. Состав профсоюзов отражают данные, полученные в 1907—1909 гг. в ходе анкетных обследований членов Петербургского профессионального союза металлистов, Московского союза печатников и нефтепромышленных рабочих Баку, результаты которых опубликованы¹¹⁵. Для изучения состава РСДРП важное значение имеют материалы переписи РКП(б) 1922 г.¹¹⁶, а также статистические данные о делегатах V съезда РСДРП¹¹⁷.

Если учесть, что политическая статистика дооктябрьского периода далеко не охватывает всех отрядов рабочего класса и страдает неполнотой, неточностями и другими недостатками, исключительное значение приобретают данные, полученные советскими историками. К их числу относится общероссийская статистика стачек за 1910—март 1912 г., составленная В. П. Желтовой¹¹⁸, а также статистика стачек рабочих Сибири (не подлежавших ведению фабричной инспекции) за весь период капитализма, включая 1910—1914 гг.¹¹⁹

Перечень профессиональных союзов рабочих с 1905-го по февраль 1917 г., составленный И. С. Розенталем¹²⁰, позволил установить число и территориальное размещение этих организаций в годы революционного подъема. Для изучения состава большевистской партии, идейно-политической борьбы в рабочем движении в 1912—1914 гг. исключительно ценным является подсчет групповых рабочих сборов на «Правду» и газеты других политических направлений. Эта работа, начатая в свое время еще В. И. Лениным, была продолжена советскими историками Н. А. Курашовой, С. А. Лившиц и В. Т. Логиновым¹²¹. К сожалению, полученный ими большой материал до сих пор еще полностью не опубликован. В. Т. Логинов подсчитал также число подписчиков на большевистскую и ликвидаторскую газеты¹²².

Для определения места рабочих в составе РСДРП, а также в партии эсеров нами обработаны материалы издания «Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев» (М., 1934).

В работе использована пресса — газета «Правда», профессиональные журналы и некоторые другие издания.

Имевшиеся в распоряжении автора источники обусловили методику исследования. Большинство источников по истории рабочего класса России дают возможность установить взаимосвязь одновременно не более двух признаков, характеризующих пролетариат. Поэтому приходится рассматривать данные различных источников в совокупности и сопоставлении и на этой основе выявлять определяющие тенденции и закономерности развития рабочего класса.

Автор благодарит коллег, оказавших помощь своими советами и пожеланиями в ходе подготовки этой работы.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 133.
- ² См., напр.: Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., 1970; Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г. М., 1975; Селунская В. М. Разработка некоторых вопросов социальной структуры в новейшей историографии // История СССР. 1971. № 6; Роотс Х. Проблемы внутриклассовой структуры рабочего класса в советской социологической и исторической литературе // Некоторые методологические и источниковедческие проблемы исследования истории рабочего класса социалистического общества. Таллин, 1977; Дробижев В. З. Некоторые вопросы изучения истории советского рабочего класса в советской историографии // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1981. Вып. 3; и др.
- ³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.
- ⁴ См.: Там же. Т. 3. С. 170, 583.
- ⁵ См.: Там же. С. 171.
- ⁶ Там же. С. 541.
- ⁷ Там же. С. 170.
- ⁸ Там же. Т. 22. С. 122.
- ⁹ См.: Шкаратан О. И. Указ. соч. С. 17—30; Роотс Х. Указ. соч. С. 10—11; Дробижев В. З. Указ. соч. С. 10.
- ¹⁰ Наряду с этой точкой зрения в литературе встречается и другая, согласно которой социальная структура детерминируется всеми видами отношений людей в обществе — экономическими, политическими, духовными и т. д. См.: Шкаратан О. И. Указ. соч. С. 28—29.
- ¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 245.
- ¹² См.: Там же. Т. 2. С. 102—105; Т. 6. С. 29—30.
- ¹³ Там же. Т. 12. С. 118.
- ¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 267—269; Т. 8. С. 242—245; Т. 24. С. 33—35.
- ¹⁵ См.: Там же. Т. 4. С. 268.
- ¹⁶ См.: Там же. Т. 24. С. 34.
- ¹⁷ Там же. Т. 4. С. 269.
- ¹⁸ См.: Там же. Т. 24. С. 33—35.
- ¹⁹ Там же. С. 34.
- ²⁰ См. Там же. Т. 11. С. 351; Т. 14. С. 343; Т. 17. С. 357.
- ²¹ См.: Там же. Т. 2. С. 103.
- ²² См.: Там же. Т. 6. С. 30.
- ²³ См.: Там же. Т. 19. С. 387—388.
- ²⁴ Там же. Т. 2. С. 102; Т. 6. С. 29—30.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 41.
- ²⁶ См., напр.: Иванов Л. М. Идеологическое воздействие на пролетариат царизма и буржуазии // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970; Кирьянов Ю. И. Об облике рабочего класса России // Там же. С. 121—123; Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983.
- ²⁷ См.: Сапожников Н. М. Политическое сознание и его структура. Акад. Минск, 1967;

- Тютюкин С. В. Война, мир, революция: Идеиная борьба в рабочем движении России 1914—1917 гг. М., 1972. С. 271.
- 28 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 151.
- 29 Там же. Т. 24. С. 96.
- 30 Там же. Т. 25. С. 251.
- 31 Там же. Т. 41. С. 70.
- 32 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 260.
- 33 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 310.
- 34 Там же. Т. 25. С. 236.
- 35 Там же. Т. 20. С. 65; См. также: Т. 43. С. 401; Т. 44. С. 10, 103, 161, 326; Т. 25. С. 12—13.
- 36 См.: Там же. Т. 1. С. 310—311, 328—329; Т. 39. С. 14.
- 37 См.: Там же. Т. 4. С. 268; Т. 30. С. 314.
- 38 Там же. Т. 2. С. 448.
- 39 Там же. С. 449.
- 40 Там же. Т. 10. С. 357; См. также: Т. 2. С. 448—449.
- 41 См.: Там же. Т. 1. С. 332.
- 42 Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958; Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976; Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX—начало XX в.). М., 1979; Лаверычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России. 1861—1917 гг. М., 1972; Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970.
- 43 Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975; Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма 1900—1913 гг. Ростов н/Д., 1971; Абезгауз З. Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. 1900—1913 гг. Минск, 1977; Блинов Н. В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974; Антонова С. И. Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса: По материалам Московской губ. 1906—1913 гг. М., 1951.
- 44 Логинов В. Т. Ленинская «Правда». М., 1972; Арутюнов Г. А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. М., 1975; Горелов И. Е. Большевики и легальные организации рабочего класса. М., 1980; Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 гг. Л., 1962; Демешина Е. И. Рабочее движение на Дону в период империализма 1900—1914 гг. Ростов н/Д, 1973; Лавров П. А. Рабочее движение на Украине в период нового революционного подъема. 1910—1914 гг. Киев, 1966.
- 45 Большевицкая печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914. М., 1965; Рабочий класс и рабочее движение в России 1861—1917. М., 1966; Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970; Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX—начало XX в.). Новосибирск, 1981; и др.
- 46 Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983; Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг., М., 1981; Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г. М., 1982.
- 47 История рабочего класса Белорусской ССР. Минск, 1984. Т. 1; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.
- 48—49 Маркус Б. Л. К вопросу о методах изучения социального состава пролетариата СССР // История пролетариата СССР. 1930. № 2. С. 32, 57.
- 50 См.: Шкаратан О. И. Указ. соч. С. 134—135.
- 51 Панкратова А. М. Проблема изучения истории пролетариата // Панкратова А. М. Рабочий класс России: Избр. труды. М., 1983. С. 148.
- 52 Там же. С. 148—149.
- 53 Там же. С. 149.
- 54 Струмилин С. Г. Общий обзор Северной области // Материалы по статистике труда Северной области. Пг., 1918; Он же. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности. М., 1923; Он же. Динамика батрацкой армии в СССР // Наемный труд в сельском хозяйстве. М., 1926. Другие работы Струмилинина, опубликованные в 20-х годах, вошли в кн.: Проблемы экономики труда (М., 1957) и Статистико-экономические очерки (М., 1958).
- 55 Граве Б. Б., Нечкина М. В., Панкратова А. М., Сидоров К. Ф. Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России. М., 1931.
- 56 Пролетариат в революции 1905—1907 гг.: К 25-летию революции 1905 г.: Сб. ст. М.; Л., 1930.

- 57 Панкратова А. М. Текстильщики в революции 1905—1907 гг. // Панкратова А. М. Рабочий класс России. С. 195.
- 58 См.: Рожкова М. К. Состав рабочих Трехгорной мануфактуры накануне империалистической войны // История пролетариата СССР. М., 1931. Сб. 5; и др.
- 59 Панкратова А. М. Рабочие завода «Серп и молот» (б. Гужон) в 1905 году. // Русский рабочий в революционном движении. М., 1931. Сб. 2.
- 60 Проблемы Урало-Кузбасского комбината: Труды июньской 1932 г. сессии АН СССР. Л., 1932. Т. 1. С. 323, 335—336, 343.
- 61 Быстрых Ф. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б). М.; Свердловск, 1933. С. 20.
- 62 Казаков А. Экономическое положение сельскохозяйственного пролетариата до и после Октября. М.; Л., 1930. С. 11.
- 63 См. сн. 2.
- 64 Дилигенский Г. Г. Рабочий на капиталистическом предприятии. М., 1969; Семенов В. С. Капитализм и классы. М., 1969; Структура рабочего класса капиталистических стран. Прага, 1972; и др.
- 65 Шкаратан О. И. Указ. соч. С. 148.
- 66 Там же. С. 194—195.
- 67 Там же. С. 198.
- 68 Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч.; Вдовин А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР. 1917—1940 гг. М., 1976.
- 69 Вдовин А. И., Дробижев В. З. Указ. соч. С. 6.
- 70 Семенов В. С. Указ. соч. С. 65.
- 71 Вдовин А. И., Дробижев В. З. Указ. соч. С. 12—15.
- 72 Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч.
- 73 См.: Волин М. С. Пролетариат — передовой отряд за демократию // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 15; Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905—февраль 1917 г.). М., 1975. С. 75—76.
- 74 В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970. С. 122—123, 132—133; Полевой Ю. З. Проблемы формирования российского пролетариата и его идеологии в трудах В. И. Ленина // В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. С. 60, 66—67; Иванова Н. А. В. И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М., 1976. С. 31, 144—147.
- 75 См.: Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964. С. 28.
- 76 Кирьянов Ю. И. Об облике рабочего класса России // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. С. 117.
- 77 См.: Воровский В. В. Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955. С. 387—388.
- 78 Розенталь И. С. В. И. Ленин о передовом слое пролетариата // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. С. 141—163.
- 79 См.: Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975. С. 48—52.
- 80 Речное судоходство в России. М., 1985. С. 313—314.
- 81 См.: Серый Ю. И. К вопросу об особенностях формирования рабочих в различных районах России // Рабочие России в эпоху капитализма: Сравнительный порайонный анализ. Ростов н/Дону, 1972.
- 82 См.: Гуськова Т. К. Облик рабочих Урала // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония.
- 83 См.: Там же. С. 315.
- 84 Ниякий В. В. Нижегородцы и горьковчане. Горький, 1975. С. 136—150.
- 85 Нетесин Ю. Н. Промышленный капитал Латвии, 1860—1917 гг.: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Рига, 1980. С. 51—52.
- 86 См.: Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. С. 295—303, 309—312; Рабочий класс в первой русской революции 1905—1907 гг. С. 262—265; Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г. С. 34—78.
- 87 Крупина Т. Д., Колесниченко Д. А., Соловьева А. М. История рабочего класса и пролетарской борьбы в России в современной буржуазной историографии //

- Вопр. истории. 1965. № 3; *Зырянов П. Н., Шелохаев В. В.* Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. М., 1976; Великий Октябрь, рабочий класс и современная буржуазная историография. М., 1977; *Ясковец Г. А.* Правда и ложь о рабочем классе. М., 1978; *Тимофеев Т. Т.* Рабочий класс в центре идейно-теоретического противоборства. М., 1979; Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983; *Тютюкин С. В.* Новая зарубежная литература о рабочем движении в России в период империализма // Новейшие исследования по истории России периода империализма в советской и зарубежной историографии. М., 1985. С. 85—103.
- ⁸⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 19. С. 334.
- ⁸⁹ Там же. Т. 25. С. 245.
- ⁹⁰ См.: *Кадомцев Б. П.* Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г.: (Критико-статист. этюд). СПб., 1909; *Гозулов А. И.* Местные переписи населения до революции // Учен. зап. фин. экон. ин-та. Ростов н/Д. 1941. Т. 1; *Воробьев Н. Я.* Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. М., 1961; *Антонова С. И.* Статистические источники по истории СССР периода капитализма. М., 1968; *Угаров И. Ф.* Численность и отраслевой состав пролетариата России в 1900 и 1908 гг.: (Сравнительный анализ данных переписей) // Вопросы источниковедения истории первой русской революции. М., 1977; Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. Ч. 1. Гл. 1 и 4; Ч. 2. Гл. 7; и др.
- ⁹¹ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб., 1906. Т. 1—2; Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905.
- ⁹² Петроград по переписи 15 декабря 1910 года. Население. Ч. 2. Распределение населения по группам занятий. Вып. 1. Пг., б/г. Под ред. В. В. Степанова; Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ. Вып. 2. Статистические данные по г. Москве и Московской губ. за 1914—1925 гг. М., 1927. Табл. 14. Население г. Москвы по занятиям, социальному положению и месту рождения по переписи 6 марта 1912 года; Перепись Баку 1913 года. Ч. 3. Вып. 2. Баку. Население по занятиям. Баку, 1916; То же. Ч. 3. Вып. 4. Промыслово-заводской район. Население по занятиям. Баку, 1915.
- ⁹³ Использованы Своды отчетов фабричных инспекторов за 1908—1914 гг. (СПб., 1909—1915).
- ⁹⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 392, 393; Т. 24. С. 214—215; *Антонова С. И.* Статистика фабричной инспекции как источник по истории пролетариата // Рабочий класс и рабочее движение в России.
- ⁹⁵ Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год. СПб., 1912. Ч. 1; Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912.
- ⁹⁶ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. // Труды ЦСУ. М., 1926. Т. XXVI, вып. 1—2; Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923 // Труды ЦСУ. М., 1924. Т. XVIII; Центрально-промышленная область: Сб. стат. сведений за 1913—1923 гг. М., 1925.
- ⁹⁷ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 году. СПб., 1913; То же в 1911 году. Пг., 1918.
- ⁹⁸ Зарботки фабрично-заводских рабочих России (июнь 1914 и июнь 1916 гг.). М., 1918. Вып. 1.
- ⁹⁹ Предварительные сведения о потреблении топлива фабрично-заводскими предприятиями в 1916 г.: (По данным анкеты о потреблении топлива, полученным по 15 июня с. г.) // Изв. Особого совещания по топливу. № 5. Авг.—сент. 1917 г. Разд. Бюллетени статистического отдела Управления делами Особого совещания по топливу.
- ¹⁰⁰ *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906.
- ¹⁰¹ Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества» / Сост. горный инженер Ш. Кваша. СПб., 1912; Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка. Пг., 1916; и др.

- ¹⁰² *Козьминых-Ланин И. М.* Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии. М., 1912; *Он же.* Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912; *Он же.* Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912.
- ¹⁰³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 22. С. 30—31.
- ¹⁰⁴ См.: *Рашин А. Г.* Металлисты СССР: Перепись рабочих и служащих 1929 г. М., 1930. Т. 1; *Он же.* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР: Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930; Труд в СССР: Справочник 1926—1930. М., 1930; Труд в СССР: Экон. стат. справочник. М., 1932; Профессиональная перепись 1932—1933 гг. М., 1934.
- ¹⁰⁵ Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 113. Железные дороги в 1909 г. Ч. 2. СПб., 1912; *То же.* Вып. 141. Железные дороги в 1913 г. Ч. 3. Пг., 1917.
- ¹⁰⁶ См.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 137. Внутреннее судоходство в 1912 г. Пг., 1915.
- ¹⁰⁷ См.: Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура: По переписи 1901 года. СПб., 1904.
- ¹⁰⁸ Перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы. СПб., 1914—1915. Вып. 1—3.
- ¹⁰⁹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Пг., 1915. Т. XXII, отд. 1, ст. 37444—37447.
- ¹¹⁰ См., наприм.: Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1914 г. СПб., 1914.
- ¹¹¹ *Рыбников А. А.* Мелкая промышленность России: Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923.
- ¹¹² Движение рабочих на заработки в 1911 году: Строительные и дорожные работы / Сост. А. А. Панов. СПб., 1911; *Громан В. В.* Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912; Труд в СССР: Экон. стат. справочник. М.; Л., 1932.
- ¹¹³ См.: *Суслов И. П.* Политическая статистика в работах В. И. Ленина. М., 1968.
- ¹¹⁴ Отчет отдела промышленности за 1911 г. СПб., 1912. С. 219—220; *То же* за 1912 г. СПб., 1913. С. 191—192; *То же* за 1913 г. СПб., 1914. С. 228—230; *То же* за 1914 г. Пг., 1915. С. 227—228.
- ¹¹⁵ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909; *Свавицкий Н., Шер В.* Очерк положения рабочих печатного дела в Москве: По данным анкеты, произведенной обществом рабочих графических искусств в 1907 г. СПб., 1909; *Стопани А. М.* Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работы на промыслах. Баку, 1910.
- ¹¹⁶ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. М., 1923. Вып. 1—4.
- ¹¹⁷ Протоколы пятого съезда РСДРП. М., 1935. С. 659—662.
- ¹¹⁸ См.: *Желтова В. П.* Статистика стачек в России в 1910—марте 1912 г. // История СССР. 1979. № 5; *Она же.* Стачечная борьба горных и горнозаводских рабочих в России в 1910—марте 1912 г. // Рабочий класс России в период буржуазно-демократических революций. М., 1979.
- ¹¹⁹ *Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.* и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: Хроника, статистика, историография. Томск, 1978.
- ¹²⁰ *Розенталь И. С.* Профессиональные союзы рабочих России. 1905—февраль 1917 г.: Перечень организаций. М., 1985. Ч. 1—2.
- ¹²¹ Работы В. И. Ленина, а также названных исследователей, в которых содержится статистика групповых рабочих сборов на газеты, перечислены в гл. 4 (см. сн. 47, 48, 50).
- ¹²² *Логинов В. Т.* Указ. соч. С. 291—293.